

В это время Зереф и Саскэ находились в той самой роще, где они встретились впервые. Это место стало для Саскэ постоянным полигоном для тренировок, а значит, идеально подходило и для обучения магии.

Прежде чем приступить к занятиям, Зереф посмотрел на Саскэ и задал тот же вопрос, что когда-то задавала Мэбис. Однако, в отличие от Мэбис, которая пыталась вывести информацию косвенно, через друзей Саскэ, Зереф спросил напрямую.

— Эта жажда силы — она продиктована ненавистью? — глядя прямо в глаза юноше, спросил Зереф.

Саскэ замер. Взгляд Зерефа был полон чистого любопытства. И это странным образом принесло Саскэ облегчение: в отличие от сочувствия и избегающих взглядов тех в Конохе, кто знал о его трагедии, этот неподдельный интерес казался гораздо более естественным.

Саскэ сжал кулаки, помолчал, а затем ответил:

— Да, это так.

За прошедшие дни Саскэ узнал, что Зереф — пришелец из другого мира. И в отличие от Мэбис, которая легко влилась в жизнь деревни, Зереф вел уединенный образ жизни, поэтому он был совершенно не в курсе дел клана Утиха, о которых не знала даже сама Мэбис.

Конечно, когда Саскэ впервые услышал, что Зереф и Мэбис из другого мира, он был потрясен. Раньше он считал их в худшем случае шпионами из вражеской деревни. Но теперь, когда стало известно об их иномирном происхождении, все вопросы отпали сами собой. Почему они ничего не знают о мире шиноби? Почему Зереф способен применять магию, способную сбить с толку всю Коноху? Ответ был прост: они из другого мира и используют силу, отличную от ниндзюцу — магию.

И все же, даже зная, кто такой Зереф, Саскэ не отказался от своего намерения стать сильнее с его помощью.

Он закрыл глаза, а когда открыл их, в них уже пылал алый Шаринган с двумя томоэ.

— Мои глаза — это особый Улучшенный геном, Шаринган. Ты ведь знаешь о нем? — спросил Саскэ, не сводя взгляда с Зерефа.

Зереф слегка кивнул:

— Слышал. Говорят, он знаменит на весь мир шиноби.

— Шаринган принадлежит клану Утиха, — голос Саскэ дрогнул от боли. — Но клана больше нет. Во всем мире остались только я и... мой брат, Утиха Итати.

Месть за уничтожение клана? Зереф понимающе кивнул. Но почему за все время пребывания в Конохе он ни разу не слышал о брате Саскэ? Только эта мысль промелькнула в голове, как Саскэ продолжил:

— Тот, кто вырезал весь клан Утиха — мой брат, Утиха Итати! Я должен убить его собственными руками и отомстить за свой род!

При этих словах лицо Саскэ исказилось. Сколько бы времени ни прошло, эта рана оставалась самой глубокой, а ненависть — самой острой.

Зереф, который никак не ожидал услышать такое имя, замолчал. Он ожидал историю о выживших братьях, а оказалось — великий злодей-брат и несчастный младший. Зереф ощутил странное дежавю. Даже прожив четыреста лет, он не сразу нашелся, что ответить. Он видел много людей, жаждущих мести, слышал немало историй о братоубийстве — в конце концов, он и сам окончательно порвал с Нацу. Но чтобы родной брат истребил всю семью... даже для четырехсотлетнего мага это было за гранью понимания.

После долгой паузы Зереф спросил:

— Среди погибших были и твои родители?

Саскэ стиснул зубы так, что побелели костяшки:

— Да. Этот человек... сказал, что хочет проверить свои способности, и хладнокровно убил отца, мать и всех остальных...

Зереф снова замолчал. Он не стал спрашивать, почему тот пощадил лишь его. Какой бы ни был ответ, боль выжившего не стала бы меньше. Потрясенный глубиной ненависти Саскэ, Зереф отчетливо увидел еще одну грань жестокости этого мира. Он подумал, что явно недооценил мир шиноби.

Закончив с тяжелой темой, Зереф подошел к огромному дереву и, наклонившись, поднял длинную тонкую ветку. На кончике ветви вспыхнула магическая искра, и Зереф принялся выводить на коре магический символ.

Саскэ внимательно следил за каждым движением: он понял, что урок начался.

— Чтобы использовать магию, нужна магическая сила. Совсем как шиноби используют чакру для ниндзюцу, — начал Зереф. За время пребывания здесь он успел составить представление о ниндзюцу, наблюдая за Саскэ и командой Какаси. — Магия — это воплощение внутренней

силы вовне. Думаю, тебе это нетрудно понять. Хотя этот мир и не Эдолас, в окружающем пространстве все же присутствуют частицы, подобные магическим, так что использование магии здесь вполне возможно.

По мере того как Зереф объяснял, выражение лица Саскэ сменялось с недоумения на озарение. Несмотря на талант Саскэ и мастерство Зерефа как учителя, Саскэ было непросто постичь совершенно иную систему силы. Но трудности его не пугали — пугало лишь отсутствие пути к цели. А появление Зерефа открыло перед ним новый путь. Поэтому, как бы сложно ни было, он обязан был освоить магию.

— Ключ к магии — это сознание мага. Начнем с медитации, — подытожил Зереф, отбрасывая ветку и прислоняясь к дереву, на котором был начертан символ.

Саскэ без колебаний сел на землю и, следуя наставлениям Зерефа, погрузился в медитацию.

<http://bllate.org/book/18536/1783059>